

ВОЕННАЯ КАРЬЕРА ОФИЦЕРОВ РУССКОЙ АРМИИ 1812 ГОДА - ВЫХОДЦЕВ ИЗ РАЗЛИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ И СТРАН ЗАРУБЕЖЬЯ

(по формулярным спискам)

Такой массовый исторический источник, как документы по личному учету русской армии - формулярные списки солдат и офицеров, обладает большим объемом информации, связанной с военной историей второй половины XVIII - начала XX вв. Благодаря этому историческому источнику современный исследователь может получить много новых сведений и по истории русского офицерского корпуса эпохи Отечественной войны 1812 года, в частности, об особенностях военной карьеры в таком ее аспекте как быстрота продвижения по служебной лестнице офицеров в зависимости от места их происхождения (регионы России или страны зарубежья).

Со времени введения в военное дело производство в 1756 г. офицерских формулярных списков в них помимо данных о возрасте, сословном происхождении, имущественном и семейном положении, многочисленных сведений о служебной карьере, участии в боевых действиях, а также образовательном уровне, помещались и данные о месте происхождения офицера (губерния, реже уезд, село, город России, а также страна - для офицеров иностранного происхождения)¹. Хотя, необходимо отметить, что отдельные графы, в которые бы в обязательном порядке записывались эти сведения, в формулярных списках отсутствовали. Правда, в четвертой графе многих формуляров, куда в обязательном порядке заносились данные о сословном происхождении, можно обнаружить записи о том, в какой губернии, уезде и селе за офицером или его родителями числились крепостные крестьяне. У многих беспоместных офицеров имелись также записи, из дворян какой губернии родом они происходили. В формулярах офицеров выходцев из недворянских сословий тоже можно встретить упоминание о месте их происхождения (офицеров недворянского происхождения, по нашим подсчетам, в 1812 г. в русской армии насчитывалось 12,0%²).

По нашим данным, из 2239 формулярных списков офицеров 1-й и 2-й Западных армий, принимавших участие в Отечественной войне 1812 года, у 24,0% немущих офицеров-дворян в формулярах не было указано место происхождения, а имелась лишь лаконичная записка "из дворян" или "из российских дворян" (по нашим подсчетам, доля

офицеров-помещиков в общей массе офицерства в 1812 г. составляла всего 4,0%; кроме того, еще 16,1% офицеров являлись наследниками поместий³). В офицерских формулярах выходцев из военного дворянства и обер-офицерских детей у 75,0%, а из солдатских детей у 71,0% нет указаний на место происхождения. В то же время практически у всех офицеров-помещиков и офицеров-наследников поместий записи в формулярах о месте их происхождения имеются. Кроме того, у офицеров этих категорий в документах по личному учету есть сведения, в каких губерниях, а нередко и в каких уездах данный офицер или его родители (в подавляющем большинстве случаев отцы) владеют определенным количеством крепостных крестьян мужского пола.

Относительно информации из формулярных списков о месте происхождения офицеров необходимо отметить такой факт, что место происхождения офицера, указанное в формуляре, совсем не обязательно должно быть идентично месту его рождения. Офицер мог родиться в Петербурге, в то время как имение его отца находилось в Смоленской губернии, и он был записан в местной Родословной книге, но тем не менее данная информация дает определенное представление о месте происхождения офицеров и, следовательно, помогает составить приблизительную картину об удельном весе представителей дворянства отдельных регионов Российской империи в офицерском корпусе русской армии.

Из полученных нами данных о количестве офицеров 1-й и 2-й Западных армий на конец 1812 г., происходивших из конкретных губерний Российской империи и стран зарубежья, выяснилось, что удельный вес представителей отдельных губерний колебался по армиям от 4,4% до 0,04%. В число губерний, выходцы из которых в офицерском корпусе составляли от 4,4% до 2,0%, вошли следующие: Полтавская - 4,4%, Смоленская 4,2%, Черниговская - 3,4%, Лифляндская - 2,4%, Курская - 2,4%, Слободская Украина - 2,2%, Рязанская - 2,2%, Виленская губерния - 2,1% от общего количества офицеров двух армий. В число же губерний, выходцы из которых составили не более 0,1% от общего числа офицеров Западных армий вошли; Таврическая, Олонская, Вологодская, Вятская и Астраханская. Такое распределение губерний, чьи выходцы составляли столь разнящиеся доли в общем количестве офицерского корпуса 1-й и 2-й Западных армий, можно объяснить относительно малой заселенностью последних по сравнению с первыми.

Количественные данные выходцев из четырех поволжских губерний, некоторые уезды которых с 1851 г. составили Самарскую губернию, составили следующие показатели: Оренбургская 1,2%, Симбирская - 1,2%, Казанская - 0,7% и Саратовская губерния - 0,5% от общего количества офицеров 1-й и 2-й Западных армий.

В целом же, по нашим данным, около половины офицеров двух армий были родом из великорусских губерний - 46,6%, затем шли выходцы из малороссийских губерний - 25,0%, из белорусских, включая и Виленскую губернию - 9,7%, из остзейских - 7,5%, новороссийских губерний - 5,7%, стран зарубежья - 5,2%, Закавказья - 0,5% от 1469 офицеров, в формулярах которых имелись данные о месте происхождения. В 870 офицерских формулярах эти данные отсутствовали.

Распределение офицеров по месту происхождения (регионам Российской империи) в зависимости от принадлежности к определенному роду войск 1-й и 2-й Западных армий несколько отличаются от распределения по этим показателям по армиям в целом.

Так, в кавалерии большая часть офицеров по нашим данным была родом из малороссийских губерний - 35,6%, доля выходцев из великорусских губерний там была несколько ниже - 33,3%, а показатель выходцев из новороссийских губерний был почти в два раза выше среднеармейского (см. таблицу 1).

Таблица 1. Место происхождения офицеров и их принадлежность к различным родам войск

Названия регионов	Артиллерия		Гвардия		Пехота		Кавалерия	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Великорусские губернии	49	52,1	121	68,8	397	49,4	113	33,3
Малороссийские губернии	22	23,4	13	7,4	204	25,4	124	36,6
Новороссийские губернии	1	1,1	4	2,3	44	5,5	37	10,9
Белорусские губернии	7	7,4	9	5,1	95	11,8	25	7,4
Остзейские губернии	15	16,0	11	6,3	38	4,7	26	7,7
Закавказье	-	-	4	2,3	1	0,1	2	0,6
Иностранные государства	-	-	14	8,0	24	3,0	12	3,5
Всего офицеров	94	100,0	176	100,0	803	100,0	339	100,0
Нет данных	113	-	235	-	321	-	84	-
Всего офицерских формуляров	207	-	411	-	1124	-	423	-

С одной стороны, в гвардии доминировали офицеры - выходцы из великорусских губерний - 63,3%, а выходцев из малороссийских губер-

ний было в три раза, белорусских и новороссийских губерний в два раза меньше, чем в целом по двум Западным армиям. С другой стороны, доля офицеров иностранцев там была выше среднего показателя по армиям более чем в 1,5 раза. В целом, анализ данных по гвардейским офицерам наводит на мысль, что вне великорусских губерний проживала малая часть представителей знатных и влиятельных родов Российской империи.

В артиллерии удельный вес офицеров из остзейских губерний в три раза превышал среднеармейский показатель, и в то же время, выходцев из новороссийских губерний там было в пять раз меньше, чем в среднем по армиям. В пехоте же можно отметить несколько меньший процент, чем в целом по двум Западным армиям, офицеров-иностранцев и выходцев из остзейских губерний, а процент выходцев из белорусских губерний там был несколько выше среднеармейского. Аналогичные данные на офицеров Свиты Его Императорского Величества по квартирмейстерской части нами не исследовались по той причине, что в более чем половине формулярных списков офицеров этой службы (кроме выходцев из стран зарубежья и остзейских губерний) отсутствовали данные о месте их происхождения.

Следует отметить, что среди офицеров двух Западных армий в 1812 г. лиц, происходивших из дворян и разночинцев иностранных государств, было не много - всего 3,7% (без учета офицеров польского происхождения, которые при поступлении в русскую армию, в нашем случае, все имели российское подданство) от 2339 офицеров, чьи формуляры попали в данное исследование. Здесь наблюдается незначительное расхождение с долей выходцев из стран зарубежья, приведенной выше - 5,2%. Это расхождение можно объяснить тем, что в 870 формулярах офицеров российского происхождения отсутствуют сведения о месте происхождения (губерния), а в формулярах всех офицеров русской армии иностранного происхождения страна, из которой происходил родом тот или иной офицер, указана. Аналогичное расхождение наблюдается и с данными по выходцам из остзейских губерний, чье место происхождения также в формулярах заносилось четко: из лифляндских, из курляндских или эстляндских дворян. Выше приведен показатель в 7,5% выходцев из остзейских губерний (куда вошли 4 офицера недворянского происхождения) от общего количества 1469 офицеров, в чьих формулярах указано место происхождения. В таблице 3 доля остзейского дворянства показана только в 4,5%, но это уже доля от общего количества офицеров в 2339 человек.

Для сравнения можно привести следующие данные: в петровские времена в офицерском корпусе доля иностранцев достигала 26,2%, а в пехотных полках - 40%⁴. Правда, и в 1812 г. немало иностранцев занимало видные должности в командовании русской армией. Интересно проследить соотношение удельного веса выходцев из стран зарубежья среди офицеров по родам, видам и службам войск. Итак, самый высокий процент их, в целом, был в квартирмейстерской части - 17,8%, а среди штаб-офицеров этой службы еще выше - 32,0%. Вместе с тем, среди 207 артиллерийских офицеров, чьи формуляры попали в наше исследование, офицеров иностранного происхождения не оказалось вовсе. В целом по всем родам и видам войск 1-й и 2-й Западных армий доля выходцев из стран зарубежья в штаб-офицерских чинах, по нашим подсчетам, составляла 9,7%, это опять-таки почти в три раза превышало среднеармейский показатель доли офицеров-иностранцев. С другой стороны, в кавалерии и, особенно, в пехоте двух Западных армий доля офицеров иностранного происхождения была ниже среднего показателя по войскам. Кстати сказать, в квартирмейстерской части и кавалерии наблюдается более высокий процент выходцев из остзейских дворян - 9,7% и 6,2% соответственно, против среднеармейского показателя - 4,5%.

При рассмотрении вопросов, связанных с военной карьерой, выяснилось, что принадлежность офицеров к определенным родам, видам и службам войск, оказывало положительное влияние на скорость продвижения по службе. Так в гвардии, артиллерии и квартирмейстерской части служебный рост офицеров проходил быстрее, чем в пехоте и кавалерии. Особенно это заметно при сравнении служебного роста офицеров армейской кавалерии со служебным ростом офицеров других родов войск. Если в армейской кавалерии ротмистр (капитан), по нашим подсчетам, в среднем имел выслугу в войсках 18,7 года, то капитан квартирмейстерской части - 9,8 года, армейской артиллерии - 10,3 года, гвардейской пехоты - 12,7 года, гвардейской кавалерии - 13,3 года, армейской пехоты - 13,5 года (см. таблица 2).

Кроме того, у офицеров дворянского происхождения выходцев из иностранных государств было более быстрое продвижение по службе, чем у российских нетитулованных дворян. Так, если у полковников, выходцев из иностранных дворян, в среднем выслуга в войсках составляла 18,3 года, то у выходцев из российских нетитулованных дворян - 21,9 года.

Таблица 2. Средний срок выслуги в войсках офицеров различных воинских званий, принадлежавших к разным родам войск

Воинские звания	Гвардейская		Армейская			Свита
	пехота	кавалерия	пехота	кавалерия	артиллерия	
Прапорщики (корнеты)	2,0	2,6	4,0	6,9	1,2	1,6
Подпоручики	4,4	-	7,6	-	5,4	3,6
Поручики	6,5	7,8	7,1	9,4	6,0	6,0
Штабс-капитаны (штабс-ротмистры)	9,3	11,1	10,3	14,6	9,0	9,1
Капитаны (ротмистры)	12,7	13,3	13,5	18,7	10,9	9,8
Майоры	-	-	18,1	21,6	-	-
Подполковники	-	-	20,1	23,3	17,4	13,7
Полковники	20,4	20,0	23,6	-	20,0	18,9

В этой связи хочется обратить внимание на высокую долю среди полковников выходцев из иностранных - 14,1% и остзейских дворян - 16,9%, которая в первом случае в 4,4 раза, а во втором без малого в 4 раза превосходила среднеармейские показатели представителей этих категорий, составлявших соответственно 3,2% и 4,5%. В то время как доля офицеров, происходивших из российских дворян, включая и титулованных, среди полковников составляла 56,3% против 77,0% доли их от общеармейского количества офицеров (см. таблицу 3).

Нам известно ревнивое отношение русских офицеров и генералов к обилию на высоких должностях в армии иностранцев и особенно немцев. К примеру, Н.Ф. Дубровин в своей статье "Русская жизнь в начале XIX века" ссылается на тот случай, когда адмирал П.В. Чичагов, возмущенный назначением 9 марта 1806 г. на должность главнокомандующего генерала Л.Л. Беннигсена, укорял Александра I в том, что тот оказывает предпочтение иностранцам перед русскими в назначении на высокие должности. Император был вынужден оправдываться перед адмиралом и ответил ему, что образование в России еще отстает от европейского, и, если не прибегать к содействию известных иностранцев, дарования которых испытаны, число способных людей, и без того малое, еще уменьшилось бы значительно. Все это я сказал вам для того только, отметил Александр, чтобы доказать, что в данную минуту нельзя взять за правило не употреблять на службу иностранцев⁵. Так отречься своему адмиралу Александр I имел, конечно, свои основания, поскольку немало способных и талантливых иностранцев таких, как Ф. Винцингероде, И.М. Дука, К. Клаузевиц служили под русскими знаменами. Хотя,

Таблица 3. Средний срок выслуги в войсках офицеров по состоянию на 1812 г.

Происхождение	Прапорщики (корнеты)		Подпоручики		Поручики		Штабс-капитаны и штабс-ротмистры		Капитаны и ротмистры		Майоры		Подполковники		Полковники		ВСЕГО										
	лет	% чел.	лет	% чел.	лет	% чел.	лет	% чел.	лет	% чел.	лет	% чел.	лет	% чел.	лет	% чел.	лет	% чел.									
Из российских титулованных дворян	2,7	468	4,3	271	6,7	400	7,5	10,1	20,9	78,9	13,5	126	67,7	17,3	80	60,5	18,7	43	57,3	21,9	38	63,5	9	660	71,0		
Из титулованных дворян России	2,7	16	2,4	3,6	1,25	6,8	1,4	2,6	9,2	4	1,9	13,0	3	1,6	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
Из остзейских баронов	1,0	5	0,7	-	2	0,5	5,0	3	0,6	-	10,38	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
Из остзейских дворян	1,5	24	3,6	3,5	12	3,0	5,9	24	4,5	11,6	9	3,4	10,8	4	2,2	13,4	5	3,8	18,8	2	2,7	20,5	11	15,6	9	3,9	
Из дворян других национальностей (эстония)	2,0	3	0,5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
Из военных дворян	3,7	22	3,3	3,4	15	3,8	8,2	13	2,4	11,7	7	2,6	14,8	12	6,9	19,1	15	11,4	24,5	6	8	-	1	1,4	11	0,5	
Из вольноопределяющихся	5,5	21	3,1	6,3	10	2,5	7,6	13	2,3	14,3	6	2,3	17,7	10	5,4	25,5	8	6,1	-	2	2,7	19,3	3	4,2	7,2	3,1	
Из обер-офицеров детей	-	-	10,15	-	10,25	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Из других категорий (россияне)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Из двуглых катаров (иностранцы)	-	-	10,15	-	10,25	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Из польских дворян	4,6	15	2,2	6,4	5	1,25	8,9	21	3,9	14,3	7	2,6	-	4	2,2	18,2	5	3,8	14,3	4	5,3	-	2	2,6	1	6,4	2,7
Из иностранных дворян	3,2	8	1,2	2,8	6	1,5	4,1	14	2,8	14,5	8	3	9,1	11	5,9	21,3	7	5,3	10,0	10	13,3	19,3	10	14,1	7,4	3,2	
Из солдатских детей	16,6	22	3,3	17,0	37,9	27	21,6	16	3,0	26,8	6	1,9	25,8	6	3,2	28,2	5	3,8	-	-	-	-	-	-	-	-	
Из самоучек	17,0	2	0,3	-	10,25	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Из духовенства	11,4	9	1,3	15,7	13	3,3	15,7	3	0,6	-	20,76	-	2	1,1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Из малороссийских казаков	15,4	5	0,7	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Из куляров	4,0	5	0,7	-	2	0,5	-	1	0,2	-	10,38	-	1	0,5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Из военных поселенцев	17,0	6	1,3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Из мещан	17,7	3	0,5	-	10,25	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Из российских волонтеров	17,3	3	0,5	19,0	30,75	22,5	6	1,1	20,76	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Из волонтеров-иностранцев	13,9	3	0,5	-	10,25	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Из крестьян	13,8	6	0,8	15,8	10	2,5	-	1	0,2	-	10,38	-	1	0,5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Из дворян из социальном происхождении	-	-	-	-	2	0,5	-	2	0,4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ВСЕГО	671	100	399	100	533	100	265	100	186	100	132	100	73	100	71	100	7	100	7	2336	100						

^{*)} Количество офицеров данного социального происхождения происхождения незначительно.
^{**)} Нет данных о последнем воинском звании на 1812 г.

судя по записям в формулярных списках, образовательный уровень русских офицеров и иностранцев на русской военной службе в общей массе практически не отличался⁶.

Кстати, уровень общеобразовательной и специальной подготовки также имел положительное влияние на служебную карьеру. Так, у подполковников и полковников он в целом был выше, чем у офицеров других чинов.

Правда, здесь необходимо подчеркнуть, что основное влияние на быстроту продвижения по службе имело сословное происхождение офицера. Так, по военному законодательству в начале XIX в. для представителей недворянских сословий выслуга в унтер-офицерском звании регламентировалась, по сравнению с дворянами, четко: солдату из рекрут и волонтерам, поступившим на службу на правах рекрут, для того, чтобы получить первый офицерский чин, необходимо было выслужить в унтер-офицерском звании не менее 12 лет, солдатским детям, выходцам из однодворцев и духовенства - 8 лет, вольноопределяющимся - 4 года. При этом претенденты на офицерский чин должны были быть, как минимум, элементарно грамотными, хорошо себя зарекомендовать по службе и обладать способностями, необходимыми для командира. Для дворян в конце XVIII - начале XIX в. выслуга в унтер-офицерском чине не была регламентирована: дворяне могли пребывать в нижних чинах от нескольких месяцев до 12 лет - все зависело от наличия в воинской части офицерских вакансий и от того, как данный офицер проявил себя на службе.

Если же проследить взаимосвязь сословного происхождения и количества лет выслуги в войсках в соответствии с офицерским званием, то получим такой результат: в среднем прапорщики и корнеты выходцы из российских дворян имели выслугу в войсках 2,7 года, а у офицеров этих же чинов, но выходцев из податных сословий данный показатель был в несколько раз выше и составлял в среднем 14 лет, у солдатских детей и военных поселенцев - даже 17 лет⁷.

Таким образом, помимо ряда факторов, оказывающих влияние на служебную карьеру офицеров участников Отечественной войны 1812 года, нами выявлен и такой фактор как место происхождения офицеров. Что выразилось в более быстром продвижении по службе офицеров дворянского происхождения выходцев из остзейских губерний Российской империи и иностранцев. Какого-либо явного преимущества в этом плане у выходцев из других регионов и губерний России

выявить не удалось. Но в косвенном плане преимущество в служебном росте оказалось у офицеров дворянского происхождения выходцев из великорусских губерний по сравнению с российскими дворянами выходцами из малороссийских, белорусских и новороссийских губерний, так как удельный вес первых в привилегированных родах и видах войск (в гвардии, артиллерии) был выше, чем у вторых. И, с другой стороны, удельный вес выходцев из малороссийских губерний был наивысшим в кавалерии, где служебный рост у офицеров был, как уже ранее отмечалось, самым медленным среди всех родов войск.

¹ См.: ПСЗ. Т. XX. № 14574.

² Целоруно Д. Г. Офицерский корпус русской армии эпохи 1812 года по формулярным спискам (источниковедческое исследование). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. С. 97.

³ Там же. С. 134. Привлеченный для нашего исследования массив офицерских формуляров является репрезентативным для всей генеральной совокупности офицерских формуляров 1-й и 2-й Западных армий прежде всего потому, что он составил 59,0% от общего числа офицеров в 3964 человека этих армий на время начала кампании 1812 г.

⁴ Волков С. В. Русский офицерский корпус. М., 1993. С. 274.

⁵ Дубровин Н. Ф. Русская жизнь в начале XIX века // РС. 1898. № 12. С. 499.

⁶ Целоруно Д. Г. С. 217-218.

⁷ Там же. С. 162.

А. М. Рязанов

ГОЛИЦЫНЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

Анализируя фундаментальный труд Н. Н. Голицына "Род князей Голицыных"¹, можно узнать, что к началу Отечественной войны 1812 г. в России проживало 97 представителей мужского пола этого древнего княжеского рода. Из них 31 человек были младенцами или в юном возрасте и не могли принимать участие в военных событиях, 55 человек были исключительно людьми гражданскими и только 11 человек воевали во время наполеоновских кампаний, в том числе и в Отечественной войне 1812 года. Из этих 11 человек, шестеро героически погибли на полях сражений. Это князь Дмитрий Николаевич Голицын - майор Ахтырского гусарского полка. Он скончался 20 сентября 1812 г. от ран, полученных в Бородинском сражении.

Князь Александр Яковлевич - полковник, скончался 8 сентября 1813 г. в Лаоне от ран.

Князь Михаил Сергеевич - штабс-капитан лейб-гвардии Семеновского полка, убит 26 января 1807 г. под Прейсши-Эйлау.